

в показательных процессиях и парадах, когда для произведения впечатления на зрителей на слоне сидело большее, нежели обычно, количество воинов. Воины в башне сражались дротиками и сариссами, тогда как на Востоке у Селевкидов, были распространены лучники. Были ли прикреплены к каждому слону легковооруженные пешие воины, как индийские «стражи стоп», неизвестно, но по крайней мере животные взаимодействовали со стрелковыми отрядами на поле боя. Башни оказались достаточно эффективным изобретением и состояли на вооружении элевфантерии средиземноморских государств вплоть до I в. до н.э., а позднее, во время сасанидского возрождения элевфантерии, стали использоваться вновь.

TOWER AS AN ARMAMENT OF ANCIENT WAR ELEPHANTS

A.K. Nefedkin

Tower as an armament of a war elephant was probably invented in the army of Antigonos Monophthalmos in 318–317 BC, when Antigonos found out that his enemy Eumenes of Cardia had more numerous elephantry. The tower defended its warriors better from the fire of the enemy's infantry and from weapons of the opponent elephantry-men. Beside the mahout, Indian elephant carried four warriors, while smaller African forest elephant carried three men. If the sources mention a larger number of the crew (ten and more), it has to do with an exaggeration of the source or with the paramilitary processions and parades, in which many warriors, more than usual, mounted an elephant in order to impress the spectators. Elephantry-men were armed with javelins and sarissae, and in the Orient, especially in the Seleucid empire, with bows. We have no information about the footmen who were attached to each elephant in the Hellenistic army, like the Indian «guard of the feet», but in battlefield the elephants coordinated with skirmishers' units. The towers, as an effective innovation, were the equipment of Mediterranean elephantry (including Carthaginian) up to the disappearance of elephantry in the 1st century BC; later in the Sassanian era they were used again.

© 2010 г.

М.Д. Бухарин

НОВАЯ ЛАТИНСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ ЮЖНОЙ АРАВИИ

*(Античная историческая география и римское право
в свете нового эпиграфического документа)*

Памятники античной эпиграфики с южной периферии древнего Ближнего Востока, в частности из Южной Аравии, очень редки и уже по этой причине вызывают повышенный интерес. Публикация первой латинской надписи с архипелага Фарасан представляет собой интереснейший исторический памятник, анализ которого, естественно, вызвал бурную дискуссию. Надпись в качестве *editio princeps* была опубликована трижды¹. В этих изданиях утверждалось, что основание римского

¹ Villeneuve F. Une inscription latine sur l'archipel Farasān, arabie séoudite, sud de la mer Rouge // CRAI. 2004. 1. P. 419–429; Villeneuve F., Phillips C., Facey W. A Latin inscription from South Arabia // PSAS. 2004. 34. P. 239–250; *idem*. Une inscription latine de l'archipel Farasān (sud de la mer Rouge) et son contexte archéologique et historique // Arabia. 2004. 2. P. 143–192.

порта на архипелаге Фарасан было связано с попыткой обуздать пиратство в «Геркулесовом море», под которым подразумевалась южная часть современного Красного моря, в середине II в. н.э. для обеспечения безопасности римской торговли с Индией. Был также кратко предложен альтернативный взгляд: латинская надпись с Фарасана не упоминает «Геркулесово море», само посвящение должно было быть выполнено под надзором префекта порта и понтифика Геркулеса (pontifex Herculis). Основание же порта должно было быть связано с аксумской кампанией в Западной Аравии, описанной в надписи Monumentum Adulitanum II (= RIÉ 277), осуществленной для обеспечения безопасности морской и сухопутной торговли вдоль западноаравийского побережья².

Последняя упомянутая публикация сопровождается «комментариями» первого издателя надписи Ф. Вильнева, их «научная ценность» и соответствие научной этике кратко уже были проанализированы в российской академической печати³; подробно останавливаться на них нет необходимости. Так как интерпретация надписи Ф. Вильнева представляется в корне неверной и основанной на погоне за сенсационностью, а сама надпись исключительно интересна, исходя уже из редкости подобных находок, необходимо дать ее развернутый анализ в свете античной исторической географии, римского права и основ эпиграфики.

Ниже следует текст надписи и последний перевод, предложенный Ф. Вильневом:

Imp(eratori) Caes(ari) Tito Ael(io)
Hadr(iano)
Antonino Aug(usto) Pio Pont(ifici)
Maxim(o) trib(unicia) pot(estate) VII
co(n)s(uli) III,
P(atr) (Patriae), vexill(atio) Leg(ionis) II
Tr(aianae) Fortis
et auxil(ia) eius castrenses
q(ue) sub praef(ecto) Ferresani portus
et Pont(i? or Pontis?) Herculis fec(erunt)
er d[ed(icaverunt)].

For the Emperor Caesar Titus Aelius
Hadrianus Antoninus, Augustus, Pious,
Great priest, in his 7th year of tribunal
authority, three times consul,
Father of the Country, this detachment of
the 2nd Legion *Traiana Fortis*
and its auxiliary troops and the people of
the camp (?),
under the prefect of the port of Ferresan
and of the Sea (? or Bridge?) of Hercules,
have made and dedicated (this monument)⁴.

² Bukharin M.D. Romans in the Southern Red Sea // Arabia. 2005–2006. 3. P. 135–140; Бухарин М.Д. История древней Южной Аравии в новом журнальном освещении. Рец.: Arabia. Revue de sabéologie. Rivista di sabeologia: Institut de recherches et d'études sur le monde arabe et musulman, Istituto Italiano per l'Africa e l'Oriente. Aix-en-Provence–Roma. 2004. 2 // ВДИ. 2007. № 4. С. 200–205.

³ Бухарин М.Д. Новая литература по истории и филологии Древней Южной Аравии. Рец.: SERGUEI FRANTSOUOFF. Raybūn. Kafas / Na'mān, temple de la déesse Dhāt Hīmīyam. Avec une contribution archéologique d'Alexandre Sedov et Jurij Vinogradov. Fasc. A: Les documents. Fasc. B: Les planches // Inventaire des inscriptions sudarabiques. Publié avec les soins de Christian Robin. T. 6 (Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Istituto Italiano per l'Africa e l'Oriente. Académie des Sciences de Russie, Institut d'Études Orientales, Expédition Pluridisciplinaire Soviëto-Yéménite). Paris–Rome, 2007. 309 p. 174 pl.; Arabia. Revue de sabéologie. Rivista di sabeologia: Institut de Recherches et d'Études sur le monde Arabe et Musulman; Istituto Italiano per l'Africa et l'Oriente. Aix-en-Provence–Roma, 2005–2006. 3. De Boccard: 296 p. 177 pl. // ВДИ. 2008. № 4. С. 240–243.

ПОИСКИ ГЕСПЕРИИ В КРАСНОМ МОРЕ: СТРАНСТВИЯ ГЕРАКЛА В АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ И АРАВИЯ

Стремясь обосновать присутствие Геракла в южной части Красного моря, Ф. Вилльнев ссылается на фрагменты из сочинений Аполлодора, Диодора Сицилийского и Агафархида Книдского.

СТРАНСТВИЯ ГЕРАКЛА В «МИФОЛОГИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ» АПОЛЛОДОРА

В «Мифологической библиотеке» 11-й подвиг Геракла – поиск яблок Гесперид – описывается следующим образом: «*παριὼν δὲ Ἀραβίαν Ἠμαθίωνα κτείνει παῖδα Τιθωνοῦ. καὶ διὰ τῆς Λιβύης πορευθεὶς ἐπὶ τὴν ἔξω θάλασσαν παρ' Ἡλίου τὸ δέπας καταλαμβάνει. καὶ περαιωθεὶς ἐπὶ τὴν ἡπειρον τὴν ἀντικρὺ κατετόξευσεν ἐπὶ τοῦ Καυκάσου τὸν ἐσθίοντα τὸ τοῦ Προμηθέως ἦπαρ ἀετόν*»⁵.

Как Аполлодор указывал в другом фрагменте, «Аравия» – бывшее название Египта: «*Δαναὸν μὲν οὖν Βῆλος ἐν Λιβύῃ κατώκισεν, Αἴγυπτον δὲ ἐν Ἀραβίᾳ, ὃς καὶ καταστρεψάμενος τὴν Μελαμπόδων χώραν ἀφ' ἑαυτοῦ ὠνόμασεν Αἴγυπτον*»⁶.

По мысли Ф. Вилльнева, первый из фрагментов «Мифологической библиотеки» (II. 5. 11) якобы свидетельствует о том, что Геракл пересек Ливию и Внешнее море, переправившись на противоположный континент, т.е. Аравию. Предложенное отождествление Внешнего моря с современным Атлантическим океаном, на берегах которого должна была располагаться страна Гесперид, Ф. Вилльнев отверг как «несерьезное», ссылая на то, что Индийский океан был частью Внешнего моря⁷. Так как анализируемый фрагмент «Мифологической библиотеки» Аполлодора посвящен путешествию Геракла в страну Гесперид, то последняя, если следовать логике Вилльнева, должна была располагаться в южной части Красного моря. Обоснование этого тезиса явилось бы подлинным открытием в истории античной географии.

Для доказательства что Геракл, «перейдя Ливию», оказался в современной Аравии в районе Баб-эль-Мандебского пролива, Ф. Вилльнев должен был бы показать расположение Гесперии в южной части современного Красного моря, что Ливия в понимании Аполлодора обозначала Африку к востоку от Нила, а не северные и северо-западные части современного Африканского континента, а также что Солнце в традиции о подвигах Геракла имело какое-то отношение к крайнему югу.

⁴ Villeneuve F. Réponse aux propositions de Mikhaïl Bukharin – dans cette même livraison). Farasān Inscription and Bukharin's Ideas: no *pontifex Herculis!* and Other Comments // Arabia. 2005–2006. 3. P. 290–291.

⁵ Переходя через Аравию, Геракл убил Эматииона, сына Тифона. После того, как он пересек Ливию, он прибыл к внешнему морю, где взял у Гелиоса его кубок. Переправившись на противоположный материк, он на Кавказе застрелил из лука орла, клевавшего печень у Прометея (Apollo. II. 5. 11; пер. В.Г. Боруховича).

⁶ Даная Бел поселил в Ливии, Египта же – в Аравии. Этот, завоевав землю мелапподов, назвал ее по своему имени Египтом (Apollo. II. 4. 1; пер. В.Г. Боруховича).

⁷ Villeneuve. Réponse aux propositions... P. 293.

Отождествление «Африки», включая Восточную Африку, примыкающую к Баб-эль-Мандебскому проливу, с Ливией античной географии и мифологии увело Ф. Вильнева в неверном направлении: Африка к востоку от Нила вплоть до середины II в. н.э. отождествлялась с Азией, а к западу от Нила – с Ливией. Страбон определенно указывает на Нил, как на границу между Ливией и Азией (I. 2. 25, 17. 3. 1, – в данном фрагменте он прочерчивает границу между континентами по Нилу вплоть до Океана). Он также однозначно отделяет Эфиопию от Ливии⁸. Это деление прослеживается и по многим другим источникам⁹. Представляется, что Эфиопия в представлениях Страбона не являлась частью Ливии и что Эфиопия вообще не принадлежала ни к одному из обоих континентов (Ливии и Азии)¹⁰. «Азиатская» часть современной Африки была отрезана от «ливийской» Нилом, истоки которого на карте Птолемея были размещены между Мысом Ароматов (современный мыс Гвардафуй) и Раптой (без определенной локализации, возможно, в современной Танзании)¹¹.

Существенный интерес в анализируемом контексте представляет также информация Клавдия Птолемея об экспедиции Септимия Флакка: Σεπτίμιον μὲν Φλάκκον, τὸν ἐκ τῆς Λιβύης στρατευσάμενον, ἀφικέσθαι πρὸς τοὺς Αἰθίοπας (I. 8. 4). Хотя о самом Септимии Флакке почти ничего неизвестно, важно то, как Птолемей описывает его приключения: Флакк отправился «из Ливии» и достиг «эфиопов», которые, определенно, обитали на другом континенте – в древней Азии. Лишь сам Птолемей в середине II в. н.э. определил в теоретической главе своего «Введения в географию» границу между Азией и Ливией по Красному морю (II. 1. 6).

⁸ Μετὰ δὲ τὴν Ἀσίαν ἐστὶν ἡ Λιβύη συνεχῆς οὖσα τῇ τε Αἰγύπτῳ καὶ τῇ Αἰθιοπία – «После Азии идет Ливия, которая является продолжением Египта и Эфиопии» (Strabo. II. 5. 33).

⁹ Cp. Africam Graeci Libyam appellavere et mare ante eam Libycum; Aegyptio finitur – «Греки называли Африку Ливией, и они называют море, лежащее перед ней ливийским. Оно ограничено Египтом» (Plin. NH. V. 1); Orbis terrarum quem nos colimus in tres partes dividitur, totidemque nomina: Asia, quae est inter Tanain et Nilum; Libya, quae est inter Nilum et Gaditanum sinum; Europa, quae est inter fretum et Tanain – «Земля, которую мы населяем, разделена на три части и на столько же названий: Азия, которая лежит между Танаисом и Нилом, Ливия, расположенная между Нилом и Гадесским заливом, Европа – между (этим) заливом и Танаисом» (L. Amp. Lib. Mem. 6. 2); ср. также детальное определение границ Ливии в работе Э. Хонигманна (Honigmann E. Libye // RE. 1926. 13/1. Col. 149) и границ Азии в работе С. Руге (Ruge S. Asia. 1 // RE. 1896. 4. Col. 1534).

¹⁰ О границах Ливии и Эфиопии, как независимых друг от друга областях, сообщает Страбон: ...οὐδ' ἂν ἔχομεν λέγειν τοὺς ὄρους οὔτε τῆς Αἰθιοπίας οὔτε τῆς Λιβύης, ἀλλ' οὐδὲ τῆς πρὸς Αἰγύπτῳ τρανᾶς – «...мы не можем назвать ни границ Эфиопии, ни Ливии, ни даже точных границ области, примыкающей к Египту» (Strabo. XVII. 3. 23, пер. Г.А. Стратановского).

¹¹ Διογένη μὲν τινά φησι τῶν εἰς τὴν Ἰνδικὴν πλεόντων ὑποστρέφοντα τὸ δεύτερον, ὅτε ἐγένετο κατὰ τὰ Ἀρώματα, ἀπώσθηνα ἀπαρκτῖα, καὶ ἐν δεξιᾷ ἔχοντα τὴν Τρωγλοδυτικὴν ἐπὶ ἡμέρας εἴκοσι πέντε παραγενέσθαι εἰς τὰς λίμνας, ὅθεν ὁ Νεῖλος ρεῖ, ὧν ἐστὶ τὸ τῶν Ῥάπτων ἀκρωτήριον ὀλίγῳ νοτιώτερον – «По поводу плаваний между Ароматами и Раптами Марин говорит, что некто Диоген, один из тех, кто совершает плаванья в Индию, на обратном пути, вторично проходя близ Аромат, был унесен северным ветром и, имея по правую сторону от себя Троглодитуку, через 25 дней прибыл к тем озерам, из которых вытекает Нил и от которых значительно удален к югу мыс Рапт» (Ptol. Geogr. I. 9. 1, пер. В.В. Латышева).

Таким образом, Ливия в доптолемеевской географической традиции (т.е. в той, которой следовал Аполлодор) не являлась континентом, расположенном «напротив» Аравийского полуострова, а оба берега Баб-эль-Мандебского пролива, которые, по мысли Ф. Вильямева, должен был пересечь Геракл, относились к древней Азии. Даже перейдя современный Баб-эль-Мандеб Геракл остался бы на том же самом континенте. Переход из Ливии на другой континент с точки зрения античной географии был возможен лишь на месте современного Гибралтарского пролива. Так как Геракл достиг Солнца, отправившись в рассказе Аполлодора из Ливии, единственным способом осуществить данное предприятие, был переход через северо-запад современной Африки.

«ПРОТИВОПОЛОЖЕННЫЙ КОНТИНЕНТ» В «МИФОЛОГИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ»

Геракл переправился на континент, противоположный Ливии, и отправился на освобождение Прометея, закованного в цепи на Кавказе. В древнейшем разделении мира на континенты границу между Азией и Европой определяла р. Фасис (совр. Риони). Таким образом, Геракл должен был обнаружить Прометея все еще в Европе. Даже если бы Геракл появился в Азии из Ливии (это могло произойти, когда Геракл перешел бы современный Нил, а не Баб-эль-Мандеб), ему нужно было бы пройти еще дополнительно Азиатский континент. Текст Аполлодора подразумевает, однако, прямой путь от Ливии к Европе на поиск Прометея.

Из интерпретации данных «Мифологической библиотеки» о странствиях Геракла Ф. Вильямевом следует, что Геракл переправился из Азии в «Азию», а не из Ливии в Европу, и не мог найти Прометея на Кавказе, двигаясь из ливийской Гесперии. Эта интерпретация не соответствует разделению мира в античной географии.

СТРАНА ГЕСПЕРИД, СОЛНЦЕ И «АТЛАНТИЧЕСКОЕ МОРЕ»

Античная литературная традиция однозначно связывает деятельность Геракла в стране Гесперид с северо-западом современной Африки. Плиний Старший сохранил, однако, и более древнюю традицию по локализации Гесперии на североафриканском побережье к юго-западу от современного Крита¹², отражающую все-таки развитие представлений греков о крайнем западе.

«Атлантическое море», существование которого так упорно отрицает Ф. Вильянев, упоминает уже Геродот¹³. Представления об «Атлантическом море» были живы в античной традиции и в период, синхронный со временем фиксации латинского посвящения на Фарасане. Луций Ампелий (первая четверть III в. н.э) посвятил *De maris ambitu* – раздел своего сочинения *Liber Memorialis* – структуре древнего Океана; при этом «Атлантическое море» составляет его неотъемлемую западную

¹² *Berenice in Syrtis extimo cornu est, quondam vocata Hesperidum supra dictarum, vagantibus Graeciae fabulis (Plin. NH. V. 31).*

¹³ Ἡ δὲ Κασπίη θάλασσα ἐστὶ ἐπ' ἐωυτῆς, οὐ συμμίσγουσα τῇ ἐτέρῃ θαλάσσῃ· τὴν μὲν γὰρ Ἕλληνες ναυτίλλονται πᾶσα καὶ ἡ ἔξω στηλέων θάλασσα ἢ Ἀτλαντὶς καλεομένη καὶ ἡ Ἐρυθρὴ μία ἐοῦσα τυγχάνει – «Это замкнутый водоем, не связанный ни с каким другим морем. Ведь море, по которому плавают эллины, именно то, что за Геракловыми Столпами, так называемое Атлантическое и Красное море, – все это только одно море» (*Herod. I. 203*, пер. Г.А. Стратановского).

часть¹⁴. То же представление выражено и Плинием Старшим: *mare Atlanticum* было частью мирового Океана (Plin. NH. V. 40). Таким образом, «Атлантическое море» было привычным понятием в античной географической традиции, обозначавшим западную часть Внешнего моря.

По мнению Ф. Вильнева, разбираемый фрагмент отражает переход Геракла «through the Outer Sea toward the opposite continent»¹⁵. Однако в тексте Аполлодора нет ничего похожего. Геракл не мог достичь противоположного континента «through the Outer Sea», так как сами континенты отделялись друг от друга проливами (*sinus*) или реками (Нил, Танаис, Фасис), а не Океаном. «Через Внешнее море» Геракл странствовал в своем предыдущем, десятом, подвиге в изложении Аполлодора: Геракл должен был привести коров Гериона с Эритеи (Ἐρύθεια) – острова, расположенного на западе Океана. Геракл пригрозил Гелиосу луком, и Гелиос отдал ему золотой кубок для того, чтобы Геракл пересек в нем Океан и достиг острова (но не противоположного континента)¹⁶. К северо-востоку от Эритеи лежит Ἠρακλέους ἄκρον – возможно, современный Рас аль-Хадид; это греческое название появилось в античной географической традиции как следствие деятельности Геракла в данном регионе, следы которой Ф. Вильнев ищет в Красном море. Еще дальше к северу лежит Ἠλίου ὄρος – Солнечная гора (Ptol. Geogr. VI. 1. 3–4, 16). Расположение этих мест в непосредственной близости друг от друга отражает связь деятельности Геракла в совр. Северо-Западной Африке с Солнцем, упоминаемую Аполлодором.

«ВОСТОЧНЫЕ АНАЛОГИ» ГЕРАКЛОВЫХ СТОЛПОВ

Ф. Вильнев прибегает к помощи Ж. Дезанжа, привлечшего его внимание к фрагменту «Географии» Страбона¹⁷ для того, чтобы доказать существование не-

¹⁴ *Mare quo cingimur universum vocatur Oceanum. hoc quattuor regionibus inrumpit in terras: a septentrione vocatur Caspium, ab oriente Persicum, a meridie Arabicum, idem Rubrum et Erythraeum, ad occasum magnum mare, idem Atlanticum...* – «Море, которое нас окружает, называется в целом Океаном. Оно рассекает землю на четыре региона: на севере оно называется Каспийским морем, на востоке – Персидским, на юге – Аравийским, а также Красным и Эритрейским, а на западе – Великим морем, именуемым также Атлантическим...» (L. Ampel. Lib. Memor. 7. 1).

¹⁵ Villeneuve. Réponse aux propositions... P. 293.

¹⁶ πορεύόμενος οὖν ἐπὶ τὰς Γηρυόνου βόας διὰ τῆς Εὐρώπης, ἄγρια πολλὰ (ζῆα) ἀνελὼν Λιβύης ἐπέβαινε, καὶ παρελθὼν Ταρτησσὸν ἔστησε σημεῖα τῆς πορείας ἐπὶ τῶν ὄρων Εὐρώπης καὶ Λιβύης ἀντιστοίχους δύο στήλας. θερόμενος δὲ ὑπὸ Ἠλίου κατὰ τὴν πορείαν, τὸ τόξον ἐπὶ τὸν θεὸν ἐνέτεινεν· ὁ δὲ τὴν ἀνδρείαν αὐτοῦ θαυμάσας χρύσεον ἔδωκε δέπας, ἐν ᾧ τὸν Ὠκεανὸν διεπέρασε. καὶ παραγενόμενος εἰς Ἐρύθειαν ἐν ὄρει Ἀβαντὶ αὐλίζεται – «Отправившись за коровами Гериона, Геракл прошел через многие степи Европы и пришел в Ливию. Придя в Тартесс, он поставил там памятные знаки о своем походе на границах Европы и Ливии – две одинаковые каменные стелы. Обжигаемый лучами солнца во время похода Геракл направил свой лук против Гелиоса, и тот, пораженный его мужеством, дал ему золотой кубок, в котором Геракл и пересек океан. Прибыв в Эритею, Геракл расположился для ночлега на горе Абанте...» (Apollod. II. 5. 10, пер. В.Г. Боруховича; цит. по Аполлодор. Мифологическая библиотека / Изд. подготовил В.Г. Борухович. М., 1993. С. 37–38).

¹⁷ οὐδὲ ἐν τῇ Ἰνδικῇ στήλας φασὶν ὁραθῆναι κειμένας οὐθ' Ἠρακλέους οὔτε Διονύσου· καὶ λεγομένων μέντοι καὶ δεικνυμένων τόπων τινῶν οἱ Μακεδόνες ἐπίστευον τούτους εἶναι στήλας, ἐν οἷς τι σημεῖον εὕρισκον ἢ τῶν περὶ τὸν Διόνυσον ἱστορουμένων ἢ τῶν περὶ τὸν Ἠρακλέα – «В Индии, как говорят, не видно Столпов Геракла или Диониса, но все же, когда македоня-

скольких пар столпов в разных частях мира¹⁸. Как пишет Страбон, Столпов Геракла или Диониса¹⁹ в Индии «не видно», а те места, которые македоняне ошибочно принимали за Столпы, располагались на материке. Этот фрагмент не доказывает существование в Индии какого-либо аналога Геракловых Столпов.

Таким образом, описание Аполлодором пути Геракла через Ливию ведет в западном, а не южном направлении. Интерпретация Ф. Вильневса возникла в результате следующих ошибок: локализация Гесперии в Красном море, отнесение Африки к востоку от Нила к Ливии, игнорирование состава Океана (Внешнего моря) из четырех частей, каждая из которых имела свое собственное название.

СТРАНСТВИЯ ГЕРАКЛА В «ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ» ДИОДОРА СИЦИЛИЙСКОГО

Стремясь обосновать мифологическое присутствие Геракла в Красном море, Ф. Вильневс ссылается на «Историческую библиотеку» Диодора Сицилийского (IV. 27. 3)²⁰: «Héraclès châtie Bousiris en Égypte. Puis il remonte le Nil jusqu'à l'Éthiopie, où il tue Emathion, roi des Éthiopiens. Puis il retourne à l'accomplissement du dernier de ses travaux, les pommes d'or des Hespérides... en s'attaquant, sur une plage non localisé, aux pirates qui, sur l'ordre de Bousiris, s'étaient emparé des jeunes filles, les Hespérides. Vue que l'ordre a été donné par Bousiris l'Égyptien aux pirates, et vue qu'Héraklès est parvenue en Éthiopie, nous devons supposer que l'enlèvement, comme l'attaque d'Héraklès contre les pirates, a lieu en mer Rouge»²¹.

нам называли или показывали известные места, они принимали за Столпы только те места, где находили известный знак, намекающий на события из истории о Дионисе или Геракле» (*Strabo*. III. 5. 6, пер. Г.А. Стратановского; цит. по *Страбон*. География / Изд. подготовил Г.А. Стратановский. М., 1993. С. 165).

¹⁸ Villeneuve. Réponse aux propositions... P. 293.

¹⁹ О рождении и развитии легенд о походе Диониса и Геракла в Индию см. Бухарин М.Д. Первые индийские царские династии в пуранической, эпической и античной литературной традициях // ВДИ. 2001. № 4. С. 88–103; Bukharin M.D. Early Royal Dynasties in the Purāṇas, Epics and Classical Tradition // Indologica Taurinensia. 2004. XXX. Proceedings of the XIth World Sanskrit Conference (Turin, April 3rd – 8th, 2000). Pt 2. P. 51–81.

²⁰ κατὰ δὲ τοῦτον τὸν καιρὸν τὸν Ἡρακλέα τελοῦντα τὸν ὕστατον ἄθλον Ἀνταῖον μὲν ἀνελεῖν ἐν τῇ Λιβύῃ τὸν συναναγκάζοντα τοὺς ξένους διαπαλαίειν, Βούσιριν δὲ κατὰ τὴν Αἴγυπτον τῷ Διὶ [καλλιερεῖν] φαγιάζοντα τοὺς παρεπιδημοῦντας ξένους τῆς προσηκούσης τιμωρίας καταξίωσαι. μετὰ δὲ ταῦτα ἀνὰ τὸν Νεῖλον πλεύσαντα εἰς τὴν Αἰθιοπίαν τὸν βασιλεύοντα τῶν Αἰθιοπῶν Ἡμαθίωνα κατάρχοντα μάχης ἀποκτείνει, τὸ δ' ὕστατον ἐπανελθεῖν πάλιν ἐπὶ τὸν ἄθλον. (4) τοὺς δὲ ληστὰς ἐν κήρῳ τινὶ παιζούσας τὰς κόρας συναρπάσαι, καὶ ταχὺ φυγόντας εἰς τὰς ναῦς ἀποπλεῖν. τοῦτοις δ' ἐπὶ τινος ἀκτῆς δειπνοποιοῦμένοις ἐπιστάντα τὸν Ἡρακλέα, καὶ παρὰ τῶν παρθένων μαθόντα τὸ συμβεβηκός... – «В это время Геракл, занятый осуществлением своего последнего подвига, убил в Ливии Антея, который заставлял всех иностранцев бороться с ним, и навлек заслуженное наказание на Бусириса в Египте, который приносил в жертву Зевсу иностранцев, посещавших его страну. После этого Геракл отплыл по Нилу в Эфиопию, где убил Эматииона, царя эфиопов, первым начавшего битву против него, и затем вернулся к осуществлению своего последнего подвига. (4) Между тем пираты схватили девушек, когда те играли в каком-то саду и отплыли с ними, быстро убежав на корабли. Геракл нагнал пиратов, когда они обедали на каком-то пляже, и узнал от девушек о произошедшем...» (*Diod.* IV. 27. 3–4).

²¹ Villeneuve, Phillips, Facey. Une inscription latine de l'archipel Farasān... P. 166.

Из цитированного отрывка «Исторической библиотеки» Диодора следует, что Геспериды были украдены из своего дома, расположенного рядом с горой Атлас в то время (κατὰ δὲ τοῦτον τὸν καιρὸν), когда Геракл был сначала в Эфиопии и затем вернулся к осуществлению своего последнего (по счету Диодора) подвига (...τὸ δ' ὕστατον ἐπανελθεῖν πάλιν ἐπὶ τὸν ἄθλον. τοὺς δὲ ληστὰς ἐν κήρῳ τινὶ παίζουσας τὰς κόρας συναρπάσαι...). Это значит, что похищение Гесперид «пиратами» могло иметь место только тогда, когда Геракл уже не был ни в Египте, ни в Эфиопии, но снова оказался в Западной Ливии: история с поиском золотых яблок Гесперид была последней в перечне подвигов Геракла у Диодора²².

Геспериды, как следует из рассказа Диодора, были похищены из области Ἑσπερία, которую Ф. Вилльнев локализует в Красном море. Античная традиция, в частности сам Диодор Сицилийский, свидетельствует о другом²³. Само название Ἑσπερία происходит от др.-гр. ἑσπέρα – «запад». Эта страна в греческой мифологической традиции была расположена к западу от Греции – сначала в Италии, затем – в Центральной и Западной Ливии, а не на берегах Красного моря²⁴. Расположение Гесперии у горы Атлас, названной по имени царя Мавритании, превращенного Персеем в гору за свое негостеприимство, также однозначно упоминается в «Описании Эллады» Павсания²⁵.

Помпоний Мела также указывает на расположение страны Гесперид рядом с областью фарусиев²⁶. Плиний Старший также упоминает народ Pharusii и Гесперийский мыс на крайне западной точке Мавритании²⁷. Эфиопы, упоминаемые

²² ὁ δ' Ἡρακλῆς τὸν φύλακα τῶν μήλων ἀνελών, καὶ ταῦτα ἀποκομίσας πρὸς Εὐρυσθέα, καὶ τοὺς ἄθλους ἀποτετελεκώς, προσεδέχετο τῆς ἀθανασίας τεύξεσθαι, καθάπερ ὁ Ἀπόλλων ἔχρησεν – «Геракл же убил сторожа яблок, и после того как он благополучно доставил их Эврисфею и окончил таким образом свои подвиги, он ожидал получить в дар бессмертие, как ему пророчил Аполлон» (*Diod. IV. 26. 4*).

²³ (1) κατὰ γὰρ τὴν Ἑσπερίτιν ὀνομαζομένην χώραν φασὶν ἀδελφοὺς δύο γενέσθαι δόξῃ διωνομασμένους, Ἑσπερον καὶ Ἀτλαντα... (3) λέγουσι Βούσιριν τὸν βασιλέα τῶν Αἰγυπτίων ἐπιθυμῆσαι τῶν παρθένων ἐγκρατῇ γενέσθαι· διὸ καὶ ληστὰς [ἐπ' αὐτὰς] κατὰ θάλατταν ἀποστείλαντα διακελεύσασθαι τὰς κόρας ἀρπάσαι καὶ διακομίσαι πρὸς ἑαυτὸν – «В стране, называемой Гесперией, было два прославленных брата Геспер и Атлант... Бусирус, царь египтян, как говорят, хотел подчинить девушек своей власти; поэтому он отправил пиратов по морю с тем, чтобы те их похитили и доставили ему» (*Diod. IV. 27. 1–3*).

²⁴ Weiss J. Hesperia // RE. 1912. Hbd. 15. Col. 1243.

²⁵ Ἡρακλέα, ὅτ' ἐκ Λιβύης ἀνεσώθη κομίζων τὰ μῆλα τὰ Ἑσπερίδων καλούμενα... – «Когда Геракл благополучно вернулся из Ливии, доставив так называемые яблоки гесперид...»; ...Ἀτλας δὲ ἐπὶ μὲν τῶν ὤμων κατὰ τὰ λεγόμενα οὐρανὸν τε ἀνέχει καὶ γῆν, φέρει δὲ καὶ τὰ Ἑσπερίδων μῆλα. ὅστις δὲ ἐστὶν ὁ ἀνὴρ ὁ ἔχων τὸ ξίφος καὶ [ὁ] ἐπὶ τὸν Ἀτλαντα ἐρχόμενος, ἰδίᾳ μὲν ἐπ' αὐτῷ γεγραμμένον ἐστὶν οὐδέν, δηλὰ δὲ ἐς ἅπαντας Ἡρακλέα εἶναι – «Атлант, который, как говорят, держит на плечах небо и землю, а также и яблоки гесперид. А кто тот муж, что держит меч и идет на Атланта? На нем специально ничего не написано, но всякому ясно, что это Геракл» (*Paus. V. 18. 4*).

²⁶ ...Himantopodes... dein Pharusii, aliquando tendente ad Hesperidas Hercule dites, nunc inculti... – «Гимантофоды... затем фарусии, богатые – во время похода Геракла к гесперидам, а ныне – дикие...» (*Mela. III. 10. 103*).

²⁷ ...postea flumen Salsum, ultra quod Aethiopas Perorsos, quorum a tergo Pharusios. his iungi in mediterraneo Gaetulorum Daras, at in ora Aethiopas Daratitas, flumen Bambotum, crocodilis et hippopotamis refertum. ab eo montes perpetuos usque ad eum, quem Theon Ochema dicemus. inde ad promunturium Hesperu navigationem dierum ac noctium decem. in medio eo spatio Atlantem locavit, ceteris omnibus in extremis Mauretaniae proditum – «Затем – река Сальс, за которой – эфиопское племя перосов, за ними – фарусии. К ним из глубины материка

Плинием Старшим, не те, что населяли восток современной Африки²⁸; их расположение отражает архаическое представление об эфиопах, населявших восточную и западную оконечности мира²⁹, еще не «перенесенных» в современную Эфиопию. Их расположение на западной оконечности обитаемого мира также зафиксировано в «Географии» Страбона³⁰ и в «Памятной книжке» Луция Ампелия. Луций Ампелий перечисляет народы Ливии с запада на восток современной Северной Африки: Aethiopes, Mauri, Numidae, Poeni, Gaetuli, Garamantes, Nasamones, Aegyptii (Lib. Mem. 6. 5). Точное расположение Гесперии рядом с современным Гибралтаром и указано Гигином в «Мифах»³¹.

«Пираты», похитившие Гесперид, чтобы доставить их Бусирису, должны были плыть в Египет вдоль североафриканского побережья, а не через Красное море. Геспериды не могли быть похищены в каком-либо ином месте, как в северо-западной части современной Африки: Диодор Сицилийский (IV. 27. 4) говорит о том, что Геракл вернул Гесперид Атланту (τὰς δὲ κόρας ἀλοκομῆσαι πρὸς Ἀτλάντα τὸν πατέρα). Это означает, что они были похищены у Атланта, но не в Красном море.

Место, в котором Геракл напал на «пиратов», также может быть предположительно установлено. На карте Клавдия Птолемея (IV. 4. 9–10) обозначены Сады Гесперид (Κήπος τῶν Ἑσπερίδων) – место их похищения. К югу от них лежат Дюны Геракла (αἱ τοῦ Ἡρακλέους ὄντες – IV. 4. 10), к северу – Башня Геракла (Ἡρακλέους πύργος – IV. 4. 3). Концентрация топонимов, названных по имени Геракла, вокруг Садов Гесперид показывает, что история с похищением и освобождением Гесперид имела место именно на северо-западе Африки. Диодор Сицилийский указывает на «некий пляж» (ἐπὶ τινος ἀκτῆς), как на место освобождения Гесперид (IV. 27. 4). Птолемей обозначает Λευκὴ ἀκτὴ (IV. 5. 6) в середине ливийского побережья – это единственное место, названное ἀκτὴ между Гесперией и

примыкают гетульские дары, а на побережье – эфиопское племя даратитов, река Бамбот, полная крокодилов и гиппопотамов. От этой реки отходит горная цепь, тянущаяся до места, именуемого Колесницей богов. Расстояние до Гесперийского мыса – десять суток плавания; в середине этого пространства он располагает гору Атлас, которую все другие писатели располагают на самой удаленной точке Мавритании» (Plin. NH. V. 10–11).

²⁸ ...qui proximos inhabitent saltus, refertos elephantorum ferarumque et serpentium omni genere, Canarios appellari, quippe victum eius animalis promiscuum iis esse et dividua ferarum viscera. iunctam Aethiopum gentem, quos Perorsos vocant, satis constat – «...народ, который населяют соседние леса, кишашие слонами и змеями всех видов, называют канариями, потому что, они питаются подобно собакам и делят с ними мясо диких животных. Точно установлено, что следующим народом является эфиопское племя перорсиев...» (Plin. NH. V. 15–16)].

²⁹ ἀλλ' ὁ μὲν Αἰθίοπας μετεκίαθε τηλόθ' ἐόντας,
Αἰθίοπας, τοὶ διχθὰ δεδαΐαται, ἔσχατοι ἀνδρῶν,
οἱ μὲν δυσομένου Ὑπερίονος, οἱ δ' ἀνιόντος...
– «Но в то время он (Посейдон) был в отдаленной стране эфиопов
крайних людей, поселенных двояко: одни, где нисходит
Бог светonosный, другие – где всходит...»

(Hom. Od. I. 22–24, пер. В.А. Жуковского).

³⁰ Ὑπὲρ ταύτης δ' ἐστὶν ἐπὶ τῇ ἔξω θαλάττῃ ἡ τῶν ἐσπερίων καλουμένων Αἰθιόπων – «За Маврусией, на Внешнем море, лежит страна западных эфиопов» (Strabo. XVII. 3. 5).

³¹ Draconem immanem Typhonis filium, qui mala aurea Hesperidum servare solitus erat, ad montem Atlantem interfecit, et Eurystheo regi mala attulit – «Он убил чудовищного змея, сына Тифона, который охранял золотые яблоки Гесперид и принес яблоки Эврисфею» (Hygin. 30. 12).

Египтом на карте Птолемея. Возможно, именно здесь Гераклом и были освобождены Геспериды.

Визит Геракла к Эматиону, описанный Диодором, также заслуживает отдельного внимания. Как следует из «Мифологической библиотеки» Аполлодора (II. 5. 11), Эматийон был царем не в Эфиопии, а в «Аравии». «Аравия», по Аполлодору, – древнее название Египта (см. выше). С другой стороны, Эматийон, как царь эфиопов, упоминается уже Гесиодом. В данном контексте важно расположение его царства не на крайне южной, а на крайне восточной оконечности обитаемого мира³². Рассказ о визите Геракла к Эматиону и в целом описание его подвигов в «Исторической библиотеке» не основаны на географической традиции, современной Диодору. Описание отражает архаические мифологические представления – противопоставление Запада и Востока (но не Юга и Севера). Можно было бы указать на то, что понятие «Эфиопия» уже было перенесено с крайнего востока ойкумены на современную Восточную Африку. Однако еще Александр Македонский искал истоки Нила в Эфиопии-Индии (Arr. Anab. VI. 1. 2–3), и Диодор ссылается на наиболее древнюю традицию о Геракле. Эпос о подвигах Геракла был в целом кодифицирован в VI в. до н.э., вероятно, Писандром Камирским, когда греки едва ли имели какие-либо определенные представления о землях к югу от Египта³³. Ядро этих сказаний – значительно старше, и в нем не могло произойти каких-либо принципиальных изменений, как, например, перенесения страны Гесперид с Запада на Юг или эфиопов с крайних восточных и западных пределов ойкумены на восток современной Африки.

Таким образом, изначальное расположение царства Эматийона не связано ни с Эфиопией, ни с Красным морем; даже, если бы оно и было связано с этими регионами, оно не могло бы послужить аргументом для обозначения южной части Красного моря «Геркулесовым»: многие другие названия в этом регионе именуются по тем или иным греческим богам (см. ниже). Геракл не мог освободить Гесперид в ином месте, как между Ἑσπερία (совр. Северо-Западная Африка), куда он вернулся из Эфиопии, и Египтом. В рассмотренных выше отрывках «Исторической библиотеки» Диодора нет ничего, что связывало бы Геракла с Красным морем.

СТРАНСТВИЯ ГЕРАКЛА В ТРАКТАТЕ «ОБ ЭРИТРЕЙСКОМ МОРЕ» АГАФАРХИДА КНИДСКОГО

Ф. Вилльнев и его соавторы продолжили поиск следов Геракла в Красном море в трактате «Об Эритрейском море» Агафархида Книдского: «Au livre I d'Agatharchide, frgt. 7 (p. 47), il est question de la traversée par Héraklès, dans la fameuse “coupe”, de la mer où ont lieu les plus grands tempêtes...»³⁴. Ссылка на данный фрагмент совершенно лишена основания, так как речь в нем идет о путешествии Геракла на остров Эритея в Океане на крайне западной оконечности обитаемого мира³⁵. Следуя

³² Τιθωνὶ δ' ὥς τέκε Μέμνονα χαλκοκορυστήν,
Αἰθιοπῶν βασιλῆα, καὶ Ἠμαθίωνα ἄνακτα
– «Эос-Заря от Тифона родила царя эфиопов
Мемнона меднооружного с Эмафионом-владыкой»
(Theog. 984–985, пер. В.В. Вересаева, О.П. Цыбенко).

³³ Подробнее см. Keydell R. Peisandros. 11 // RE. 1937. Hbd. 37. Col. 144–145.

³⁴ Villeneuve, Phillips, Facey. Une inscription latine de l'archipel Farasān... P. 166. Not. 121.

³⁵ τὸν δ' Ἠρακλέα καὶ τὰ πελάγη μὲν, οὗ μέγιστοι χειμῶνες, ἐν λέβητι διαπλεῖν, τὴν δὲ Λιβύην ἄσπορον, ἄνυδρον, ἀπορευτὸν ὑπάρχουσαν μόνον διεξέρχεσθαι, τῷ δὲ Ἀτλαντὶ τὸν

логике Ф. Вилльнева, гора Атлас также должна была быть расположена рядом с современным Баб-эль-Мандебским проливом или иметь «южные аналоги».

Ф. Вилльнев и его соавторы обнаруживают следы пребывания Геракла в красно-морском бассейне в ссылках на дебов и р. Байтиос: «...par ailleurs une brève allusion à Héraklès, dès l'époque hellénistique, dans le traité d'Agatharchide sur la mer Rouge: les Débai, habitants d'un secteur de la côte arabique situé environ 200 km au nord des Farasān, sont selon Agatharchide particulièrement accueillants pour les Béotiens et Péloponnésiens, en raison de relations de parenté qui sont narrés dans un mythe relatif à Héraklès... Bien entendu, cette tradition, qu'Agatharchide tire d'auteurs du IVe ou IIIe siècle av. J.-C., peut ne reposer que sur un rapprochement fantaisiste (Thébai/Débai; Boiôtios / Baitios – un fleuve côtier qui coule au sud de leur territoire: wādī Baiḍ), comme signalé par Wissmann... il n'en reste pas moins que cette “parenté” mythique est étayé par un recours à Héraklès: le héros thébain par excellence peut avoir un “équivalent” identifié par les explorateurs grecs antiques...»³⁶.

Δέβαι Агафархида (§ 95) и Страбона (XVI. 4. 18) соответствуют названию племенного объединения Daw'at. Агафархид не проводит никаких аллюзий между названиями Δέβαι в Аравии и Θῆβαι в Беотии. В поисках аргументов для «rapprochement fantaisiste (Thébai/Débai)» Ф. Вилльнев мог бы упомянуть и Θῆβαι πόλις на карте Счастливой Аравии Клавдия Птолемея (24; VI. 7. 5) – совр. Dahbān (21°56'48"N; 39°04'55"E)³⁷. Однако ни Агафархид, ни Птолемей не предпринимали ничего похожего на «rapprochement», а переход $\underline{d} > \delta$ и $\underline{d} > \theta$ отражает лишь способ передачи семитских фонем в древнегреческом.

Названия Βαϊτίου ποταμοῦ ἐκβολαί и αἱ πηγαὶ τοῦ ποταμοῦ (Ptol. Geogr. VI. 7. 5; 25–27) вряд ли могут быть связаны с названием Вади Байд (Wādī Baiḍ), на которое ссылается Вилльнев. Вади Байш (Wādī Bayš; вариант – Baiḍ) впадает в Красное море значительно южнее чем Βαϊτίου ποταμοῦ ἐκβολαί обозначены на карте Птолемея. Так как эта речная долина является продолжением Вади Биша (Wādī Bīša), то более точным будет ссылка на Вади Байш, чем на Bayḍ³⁸. Более того, скромные размеры Вади Байш в сравнении с Βαϊτίου ποταμός, пересекающей практически весь Аравийский полуостров на карте Птолемея, говорят против отождествления Βαϊτίου ποταμοῦ ἐκβολαί с дельтой Вади Байш. Под Βαϊτίου ποταμοῦ ἐκβολαί должна, вероятно, иметься в виду дельта другой речной долины – Вади Батин (Wādī Bāṭin), которая под разными именами пересекает Аравию. Вади Батин является «a major feature of Arabia and can be traced right across the peninsula. It appears beyond the narrow belt of Dahana sands as the Wādī Rumma (or Rima), which curves westwards about latitude 26° as it passes through Nejd and leads easily into the Hejaz by the Wādī

τηλικούτον διαδέξασθαι κόσμον, πρόσταγμα μὲν οὐκ ἔχοντα, χάριν δὲ τιθέμενον – «и Геракл также переправился через море там, где случаются сильные штормы и один пересек Ливию – дикую, безводную и непроходимую и перенял у Атланта огромную ношу мира, не по приказу, но из милости».

³⁶ Villeneuve, Phillips, Facey. Une inscription latine de l'archipel Farasān... P. 166. Not. 121.

³⁷ Например: Wissmann H. von. De Mari Erythraeo // Hermann Lautensach-Festschrift / Hrsg. von H. Wilhelmy. Stuttgart, 1957 (Stuttgarter Geographische Studien. Bd 69). S. 299–300, *idem*. Faltkarte // Grohmann A. Arabien. München, 1963 (Kulturgeschichte des alten Orients. III. 1. 1. 3. 4).

³⁸ Ср. название острова Basa в описании владений сабейцев в Красном море (Plin. NH. VI. 151), а также р. Фисон (Ἰψῖς = Φίσων), которая текла через страну Хавила (Ἰαβίλη = Ευλάτ) (Gen. 2. 11). В данном случае имеются в виду Вади Байш и Хаулан: ДЮА $\underline{d} > \text{др.-евр. } \text{š}$.

Hamdh and its tributaries thus linking up the central Arabian towns both with the Red Sea and the head of Persian Gulf»³⁹.

Обсуждаемый фрагмент сочинения Агафархида⁴⁰ лишь косвенно и очень отдаленно демонстрирует возможность связи Геракла с Аравией. Дебы (Δέβαι) в этом рассказе отождествляют себя с прибывшими из тех мест Греции, что связаны с Гераклом так, как если бы они сами были родом из Беотии и Пелопоннеса. Этот фрагмент свидетельствует не о связи Геракла с Аравией, а о легендарной связи дебов с почитателями Геракла в Греции! Утверждения Ф. Вильямева о том, что Геракл мог иметь какой-то местный аналог («peut avoir un “équivalent” identifié par les explorateurs grecs antiques»), также лишено смысла: ни один античный автор не упоминает каких-либо местных божеств в связи с отождествлениями с персонажами античной традиции, как, например, в случае с «индийским» Гераклом, носившим дубину наподобие Геракла фиванского (Arg. Ind. VIII. 5–6).

Что же касается предполагаемого присутствия «беотийцев» в Аравии, весьма важной представляется информация Плиния Старшего, перечислившего среди поселений Внутренней Аравии *Graeca oppida Arethusa, Larisa, Chalcis, deleta variis bellis* (NH. VI. 159). Эти названия внесены Плинием в «Естествознание» из работ других авторов, которые упоминают (*fuerunt*) их⁴¹. Плиний называет следующие «исторические» города: Ἀρεθούσα в Македонии, основанный выходцами из Халкидики на Эвбее; Λάρισα – центр Фессалии; Халкидика – город на о-ве Эвбея, лежащем напротив Беотии. Происхождение этих «аравийских» названий, соответствующих ῬῬ ῬΤWΤM (e.g. RES 4176/11), YRSM (e.g. Ja 616/22, Ry 538/4–5) или YRS (СИН 621/3) и, вероятно, HLZWM уже подробно рассматривалось⁴². Важно отметить лишь то, что их присутствие на карте Аравии вовсе не означает какой-либо связи между реальной Беотией и Аравией – точно так же, как упоминание Плинием *oppidum Athenae* (= «Аден; Plin. NH. VI. 159»), вовсе не означает существования какой-либо связи между Южной Аравией и Аттикой.

ГРЕЧЕСКИЕ БОЖЕСТВА, ГЕРОИ И ЦАРИ В ЮЖНОАРАВИЙСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ

Целый ряд этнических и географических названий на картах Южной Аравии Плиния Старшего и Клавдия Птолемея напрямую связан с теми или иными представителями греческой мифологии. Птолемей упоминает несколько таких названий и при описании африканского побережья Красного моря (IV. 7. 5–6): Διοσκόρων λιμὴν, Δήμητρος σκοπίας (ἡ σκοπιάς) ἄκρα, Σατύρων ὄρος, Θεῶν σωτήρων λιμὴν. Возможно, в других источниках говорится и о иных мифологических героях (наряду с греческими Птолемей отмечает и египетские). В рассматриваемом контексте важно подчеркнуть, что ни один из них не дал своего имени какой-либо части Красного моря.

³⁹ Mason K., Sherwin-White A.N., Hyamson A.M. *Iraq and the Persian Gulf*. L., 1987 (The Middle East Intelligence Handbooks [1943–1946]. Vol. 1). P. 116–117.

⁴⁰ Οἱ δὲ τὸν τόπον οἰκοῦντες... φιλόξενοι δὲ εἰς ὑπερβολὴν οὐ πάντι ἀνθρώποις, ἀλλὰ τοῖς ἀπὸ Πελοποννήσου διεκβάλλουσι καὶ Βοιωτίας, διὰ τινα μυθικὴν ἀφ' Ἡρακλέους ἱστορίαν – «Обитатели же этой области... очень доброжелательны к иностранцам, но не ко всем, а к тем, которые происходят из Пелопоннеса и Беотии из-за какой-то легендарной истории о Геракле» (*Agath. De mari*. 95).

⁴¹ Подробнее см. Бухарин М.Д. Древнейший путеводитель по Аравии (Plin. NH. VI. 157–159) // ВДИ. 2007. № 1. С. 92–93.

⁴² Там же.

Так неизвестный информатор Плиния в своем «путеводителе» по Аравии передает целый ряд названий, имеющих прямые фонетические аналогии в древнегреческой мифологии⁴³. Он имеет в виду под названием Minaei народ и область Ma'īn, с которой он сопоставляет имя Миноса – легендарного царя Крита. Он также упоминает этноним Rhadamaei⁴⁴, соотносимый с Радамантом (Ῥαδάμανθυς) – сыном Зевса и Европы. Информатор Плиния инкорпорирует историю этих двух народов в историю греческого мира (как это сделал Мегасфен с Индией, Берос – с Месопотамией, а Гекатей Абдерский – с Египтом), «заимствуя» этнические названия из имен греческих божеств со схожим звучанием⁴⁵.

Другие названия на южном и восточном побережье Аравии на карте Птолемея представляют собой иную разновидность Interpretatio Graeca: Δίδυμα ὄρη (80; VI. 7. 11)⁴⁶ = Jabal al-Qarā'. Название Δίδυμα ὄρη было дано горам Jabal al-Qarā', так как последние покрыты ладановыми деревьями, что ассоциировалось у информатора Птолемея с лавровыми рощами в ионийских Дидимах, где был расположен храм Аполлона.

Μαντεῖον Ἀρτέμιδος (82; VI. 7. 11) = Šuwayt (19°30'02"N; 57°43'00"E). Артемида была сестрой Аполлона. Хотя она, в противоположность своему брату, не была прорицательницей⁴⁷, значение Šuwayt идентично греческому понятию μαντεῖον⁴⁸. Связь Šuwayt с Артемидой может быть, вероятно, объяснена соседством Šuwayt с Ἀβίσσα πόλις: последнее название должно было быть при произношении похоже на Ἐφεσος, – крупнейший центр почитания Артемиды в Малой Азии со знаменитым храмом. Ἀβίσσα πόλις (83; VI. 7. 11) = Rās al-Kabish/Rās al-Jibsh (21°27'09"N; 59°20'49"E). Греческая форма Ἀβίσσα происходит из *qabiš при том, что q чередовалось с g. С другой стороны, q в СЮЯ соответствует арабскому ' . Название Qabiš должно было произноситься на местном диалекте как *'bis и соответственно могло и должно было быть передано как Ἀβίσσα.

Информация об особой связи некоторых обитателей Западной Аравии с Беотией и Пелопоннесом в свете некоей легенды о Геракле появилась в рассказе Агафархида тем же образом семантического сходства: произношение (без какого-либо искажения!) местного аравийского названия было схожим с определенным греческим топонимом, связанным с тем или иным божеством или героем. Эти примеры показывают, что ни Геракл, ни Аполлон, ни Артемида, ни какой-либо

⁴³ ...Minaei, a rege Cretae Minoe, ut existimant, originem trahentes, quorum Carmei; oppidum XIII p. Maribba, Paramalacum, et ipsum non spernendum, item Canon. Rhadamaei – et horum origo Rhadamanthus putatur, frater Minois... (Plin. NH. VI. 157–158).

⁴⁴ Латинское название Rhadamaei, вероятно, соответствует ДЮА dhū-Radam из Bayt Radam (к юго-западу от Саны); подробнее см. Бухарин. Древнейший путеводитель по Аравии... С. 82.

⁴⁵ Подробнее см. *он же*. Раннеэллинистические хорографы: Мегасфен, Гекатей Абдерский и Берос // ВДИ. 2000. № 2. С. 88–100.

⁴⁶ Рамки журнальной статьи не позволяют останавливаться на разборе предшествующих отождествлений.

⁴⁷ Ἀρτεμὶς μὲν οὖν τὰ περὶ θήραν ἀσκήσασα παρθένος ἔμεινεν, Ἀπόλλων δὲ τὴν μαντικὴν μαθὼν παρὰ Πανὸς τοῦ Διὸς καὶ Θύμβρεως ἦκεν εἰς Δελφοὺς, χρησμοδοῦσας τότε Θέμιδος – «Артемида, занявшись охотой, оставалась девой, Аполлон же, научившись искусству прорицания у Пана, сына Зевса и Гибрис, прибыл в Дельфы, где тогда давала предсказания богиня Фемида» (Apollod. I. 4. 1, пер. В.Г. Боруховича; цит. по *Аполлодор*. Мифологическая библиотека).

⁴⁸ Cp. šār – «he exhibited or displayed», šāwara – «he consulted», 'ašāra – «he made sign», 'išāra – «indication», šāra – «sign, symbol» (Lane E.W. An Arabic-English Lexicon. Pt 2. Beirut, 1968. P. 1616–1618).

еще персонаж древнегреческой мифологической традиции не был связан с Аравией в греческой мифологической традиции. Эта связь устанавливалась в обратном направлении: сходство в звучании этнических и географических названий или схожесть ландшафта обуславливала мнимую связь с реальными греческими географическими названиями (Bařin – Boeotia – Heracles; Qarā – Didymae – Apollo; Ἀβύσσα – Ephesos – Artemis), центральными для определенного круга легенд.

Существовал и иной способ образования географических и этнических названий, при котором греческие названия, звучавшие похоже на имена богов и героев, рождались при строгом следовании правилам семитской исторической фонетики:

Athene (Plin. NH. VI. 159) < 'Аден (со спирантизацией d > *d̥ > th).

Δαιμόνων νῆσος (277; VI. 7. 43) = νῆσοι Ἀλαλαίου λεγόμεναι (PME. 4. 2: 13–14) = insulae quae Aliae vocantur (Plin. NH. VI. 173) = insulae Alaea (Plin. NH. VI. 150) = Ἐλαία (Strabo. XVI. 4. 8) = о-ва Huwākil и Baka = Bachhias и Antibacchias (Plin. NH. VI. 173) / Βάκχου καὶ Ἀντιβάκχου (Ptol. Geogr. IV. 8. 38).

Διοσκόριδους νῆσος (288; VI. 7. 45) < ДЮА *dū-Sakrad = совр. Сокотра⁴⁹.

Σαραπιάδος (293; VI. 7. 46) < Maṣīra⁵⁰.

Ἰχάρα (295; VI. 7. 47) = Icarum (Plin. NH. VI. 147) = Ἰκαρος (Arr. Anab. VII. 20. 5; Strabo. XIV. 1. 6, 16. 3. 2; Dion. Per. 608 ff.) < Faylaka. При анализе происхождения этого названия (Ἰχάρα < Faylaka) должны быть приняты во внимание некоторые особенности исторической фонетики семитских языков: произношение f как w; текущий характер ларингальных и их чередование с полугласными w (наиболее часто передававшимся в греческом как π) и y⁵¹, а также чередование l > r, прослеживаемое и на других примерах с карты Птолемея⁵²: flk > *wlk > *kr > Ἰχάρα. Чередование l > r также сопровождается перестановкой согласных.

Греческими божествами, почитавшимися в южной части Красного моря, были Зевс, Арес и Посейдон⁵³. Известный царь Аксума – автор надписи RIÉ 277 – совершил этим богам жертвоприношение за благополучное возвращение своей армии в Адулис из Аравии (RIÉ 277/40, 43). Арес традиционно сопоставляется с аксумским божеством Махремом. Нельзя с уверенностью сказать, являлись ли имена Зевса и Посейдона простыми наименованиями местных божеств или они были включены в аксумский пантеон. Однако ни одно из этих божеств не породило названия для той части Красного моря, в которой они почитались. К тому же в античной традиции был свой понтарх – Ахилл, а

⁴⁹ Происхождение названий Δαιμόνων νῆσος и Διοσκόριδους νῆσος подробно проанализировано в: Бухарин. История древней Южной Аравии... С. 203, 205.

⁵⁰ Название Ἀμμωνίου ἁκρωτήριον (50; VI. 7. 9) вряд ли связано с именем египетского божества Амона. Это, а также другие имена – flumen Amnum (Plin. NH. VI. 151) и Ammoni (Plin. NH. VI. 159) – вероятно, восходят к ДЮА названию 'MN (Ma'in 93(A)/28–29 (Gl 1240)).

⁵¹ Ср., например: Πολυβίου (278; VI. 7. 43) < Halba (через *walba); *saphearina (ZFR) ~ š'r (Plin. NH. VI. 158). В данном случае, как сообщает Плиний Старший, название столицы Химйара Зафар (ZFR) воспроизводилось как ДЮА š'r («ячмень»).

⁵² Ῥαυνάθου (11; VI. 7. 3) < *labanāt (Левке Кеме); Βανούβαροι (17; VI. 7. 4) < Banū Ballī (?); Κρυπτός λιμήν (85; VI. 7. 12) < Kalba; Ἀρρή (191; VI. 7. 30) < Hā'il; араб. salīḥa > лат. serichatum (Plin. NH. XII. 99).

⁵³ Возможно, название Ποσειδίου ἄκρον (43; VI. 7. 8), отождествляемое с совр. Rās al-ʿĀra на крайнем юго-западе Аравийского полуострова, связано с именем божества Посейдона.

не Геракл⁵⁴. Согласно Страбону, Геракл почитался в Мероз⁵⁵. Однако Мероз лежит слишком далеко от красноморского побережья, чтобы дать название для моря.

«СВИДЕТЕЛЬСТВА» О КУЛЬТЕ ГЕРАКЛА В АРАВИИ

Ф. Вилльнев ссылается на свидетельства о культе Геракла в Аравии, состоящие из «небольшого рельефа Геракла, найденного в Шабве», и «изображения Геракла из Кариат аль-Фау»⁵⁶. Эти два «свидетельства» происходят из удаленных от побережья мест и никак не могут свидетельствовать о предполагаемом мифологическом присутствии Геракла в Красном море. Они были, вероятно, принесены какими-либо торговцами из римского Египта (или другой части римского Востока), которые шли с караванами в Хадрамаут и в Восточную Аравию. Они отражают личные религиозные пристрастия самих торговцев и не имеют ничего общего с Аравией в античной мифологии. Кроме того, находка изображения Геракла – не единственная в своем роде из Кариат аль-Фау; изображения и других античных божеств также были найдены там.

«ФОНЕТИЧЕСКИЕ КОНТАМИНАЦИИ»

По мнению Ф. Вилльнева, название «Геркулесово море» получилось в результате «фонетических контаминаций» Ἱερὰκων > Ἡρακλείων⁵⁷. Последнее название должно было быть воспринято римлянами как отражающее присутствие Геракла в южной части Красного моря и дать основание для рождения названия Pontus Herculis.

Данное объяснение вызывает целый ряд возражений. Ф. Вилльнев не объясняет, почему название Ἱερὰκων должно было подвергнуться контаминации (ранее уже показывалась порочность исследовательской методики Ф. Вилльнева, в частности в связи с «фонетическими контаминациями» при происхождении названий Gīzān⁵⁸, Κινδιδόκολπιται и Κασσανίται⁵⁹) и кто подверг его таким искажениям. Это не были информаторы Страбона и Птолемея, которые отлично поняли и перевели на гре-

⁵⁴ О культе Ахилла – понтарха в Северном Причерноморье – см. публикации: Der Achilles-Kult im nördlichen Schwarzmeerraum vom Beginn der griechischen Kolonisation bis in die römische Kaiserzeit. Beiträge zur Akkulturationsforschung / Unter Mitarbeit von Claudia von Behren. Mit Beiträgen von S.B. Bujskich, J. Hupe, S. Okhotnikov, A.S. Rusjaeva, I. Tunkina. Rahden/Westf., 2006 (Internationale Archäologie. Bd 94), passim.

⁵⁵ οἱ δ' ἐν Μερόῃ καὶ Ἡρακλέα καὶ Πάνα καὶ Ἰσιν σέβονται πρὸς ἄλλῃ τινὶ βαρβαρικῇ θεῷ – «В Мерое почитают Геракла, Пана и Исиду в дополнение к какому-то варварскому божеству» (Strabo. XVII. 2. 3).

⁵⁶ Villeneuve, Phillips, Facey. Une inscription latine de l'archipel Farasān... P. 164. Not. 107; Villeneuve. Réponse aux propositions... P. 293. К этим «свидетельствам» можно было бы добавить бронзовую монету с изображением Геракла на аверсе из Хор Рори (древний Самарум) в Дофаре, найденную в 2003 г. (см. публикацию: Sedov A.V. Eastern Arabian Coinage in South Arabia // Arabia. 2005–2006. 3. P. 237–241).

⁵⁷ Villeneuve. Réponse aux propositions... P. 292.

⁵⁸ Современное название Джизан восходит к ДЮА топониму G'ZN, упоминаемому в недавно опубликованной сабейской надписи ('Abdallāh Yū.M. Naqṣ ḡadīd min al-'aṣṭ as-saba'ī al-qadīm // Al-Musnad. 2004. 2. P. 2–5); сердечно благодарю профессора В.В. Мюллера (Марбург) за сведения о публикации надписи.

⁵⁹ Бухарин. История древней Южной Аравии... С. 202.

ческий язык местное название Farasān в форме Ἰεράκων. Остается предположить, что по каким-то причинам местный топоним был контаминирован представителями римского гарнизона на Фарасане, оставившими саму анализируемую надпись. Однако зачем римлянам, оказавшимся на Фарасане, было прибегать к информации Страбона (XVI. 4. 4) и Птолемея (279; VI. 7. 43) и обозначать без какой-то особой причины огромный морской бассейн по искаженному названию острова, если они сами точно передали название архипелага в форме Ferresani?

У римлян должны были быть веские причины для такого рода «контаминаций», например, обнаружение следов присутствия (пусть и мифологического) Геракла, как в случае с походами Диониса и Геракла в Индию и поисками их следов Александром Македонским и его спутниками. Римляне не могли «не расслышать» местное название и «не понять» его. Однако поскольку название Ἰεράκων никак не связано с Гераклом, а сам Геракл в античной мифологии также не был связан с Аравией, «контаминации», предложенные Ф. Вилльневом, не могли иметь место.

PONT HERCVL = PONTIFEX HERCULIS, NO NE PONS ИЛИ PONTUS HERCULIS DEDICATIO В РИМСКОМ ПРАВЕ

Анализируемая надпись является посвящением (*dedicatio*). Посвящение было не простым актом передачи чего-то кому-то, а правой процедурой, строго регулирующей определенными правилами⁶⁰. Каждый акт дедикации или консекрации должен был сопровождаться присутствием понтифика⁶¹. Понтифик должен был произносить определенные формулы и проводить церемонии, точное соблюдение которых обеспечивало действительность посвящения с сакрально-правовой точки зрения⁶². Понтифики не проводили самого посвящения, они лишь наблюдали за точностью проведения процедуры. Сама процедура посвящения следовала формуле *magistratus per pontificem dedicat* (Cicero. *De domo sua*. 120, 122)⁶³, т.е. для проведения посвящения было необходимо присутствие как наделенного определенными полномочиями магистрата, так и понтифика. Это обстоятельство позволяет утверждать, что и посвящение на Фарасане было сделано в присутствии двух лиц: магистрата (*praefectus portus*) и *pontifex* (*Herculis*). Так как Геракл был покровителем *legio II Traiana*, вполне естественно, что именно *pontifex Herculis* наблюдал за точностью совершения процедуры посвящения.

Соответственно сткк. 6–7 анализируемой надписи должны читаться следующим образом – *q(ue) sub praef(ecto) Ferresani portus/et pont(ifice) Hercul(is)*.

СОКРАЩЕНИЯ PONT, MAXIM, Q

Точность анализа любой надписи в значительной степени зависит от точности понимания использованных в ней сокращений. Так, Ф. Вилльнев считает, что, хотя сокращение *PONTI / PONTIS* > *PONT* необычно, его все же можно считать общей «забавностью» сокращений в анализируемой надписи: «the use of abbreviations (sic!)»

⁶⁰ Определение *dedicatio* с точки зрения римского права см. *Wissowa G. Dedicatio* // RE. 1901. 8. Col. 2356.

⁶¹ *Szemler G.J. Pontifex* // RE. 1978. Splbd. 15. Col. 359.

⁶² *Wissowa. Dedicatio*. Col. 2358.

⁶³ *Ibid.* Интересно, что сам Цицерон признавался в незнании основ деятельности понтификов при посвящении, тем не менее он воспринимал их присутствие как нечто само собой разумеющееся (см. *Cic. De domo sua*. 121).

in *this* inscription is quite fanciful, with MAXIM, in line 3, used for abbreviating *maximo*, and – see our new reading *supra* – Q, line 6, for abbreviating – *que!*»⁶⁴.

В противоположность утверждениям Ф. Вилльнева сокращение PONT < PONTI не необычно. Необычным данное сокращение стало бы в том случае, если бы PONTI являлось производным от *pontus* в значении «море». Такие случаи не встречаются.

Помимо понятия *pontifex* и его производных, сокращение PONT используется для нескольких имен собственных (PONTUS, PONTIUS, PONTIDIUS, PONTICUS, PONTIANUS, PONTUS (название римской провинции), PONTICUS, PONTICLANUS/ PONTICULANUS, PONTIA) и понятия *pons* («мост»)⁶⁵. PONT как сокращение производного от *pons* в географических названиях (*Pons Augusti*) встречается в одной лишь единственной надписи CIL III 1351 = CIL III 7853 = D 1860 из Дакии (Ветель/Micia).

Сокращение MAXIM < MAXIMO кажется Ф. Вилльневу «весьма забавным» («quite fanciful») в «этой надписи». Однако примеры такого сокращения хорошо известны из других надписей⁶⁶, но чаще встречается сокращение MAXIM < MAXIMI⁶⁷. Сокращение Q < – QUE, при том что Q продолжает предыдущую строку в начале следующей, также не является исключением; такие случаи известны⁶⁸. Таким образом, сокращения, использованные в латинской надписи с Фарасана, не «забавны», а вполне стандартны.

ПОНЯТИЕ PONTUS («МОРЕ») В ЛАТИНСКОЙ ЭПИГРАФИКЕ

В поиске аргументов для интерпретации PONT как *ponti* (род. пад. от *pontus*) Ф. Вилльнев ссылается на существование понятия *Pontus Euxinus*⁶⁹. Существуют и другие примеры использования *πόντος* для обозначения морей: *πόντος Ἰκάριος* (Ном. II. 2. 145), *πόντος Αἰγαῖος* (Herod. II. 97), однако все они происходят из литературных источников. Географическое название *Pontus Euxinus* (*Axinus*) не зафиксировано в латинской эпиграфике!

В латинской литературе II–III вв. н.э. др.-гр. *πόντος* обычно передавалось через понятие *mare*, например: *Aegaeo mari* и *mare Ponticum* в *Liber Memorialis* Луция Ампеция (7. 4–5). Более того, Ф. Вилльнев рассматривает *pontus Herculis* как часть (меньшую!) *mare Rubrum* (или *sinus Arabicus*). В таком случае придется согласить-

⁶⁴ Villeneuve. Réponse aux propositions... P. 29. Not. 22.

⁶⁵ CIL II 4870; CIL III 4638; CIL III 4639 = CIL III 11343 = RIU-01, 0252; CIL III 4651 = AEA 2005 + 00050; CIL III 5752 (p 2200) = AEA 1983/92 + 0051 = AEA 2005 + 0050; CIL III 5981 = CIL III 11979; CIL 17-04-01, 0010; CIL IX 6011 = CIL IX 6078, 002 = CIL XI 6675, 2; CIL XI 0826 (p 1248) = D 0539; CIL XI 5696; CIL XIII 9034 = ILTG 0487; CIL 17-02, 0666 = CIL XIII 9072; CIL XIII 9068; АЭ 1996, 1247 etc. Места происхождения надписей здесь и далее опущены.

⁶⁶ Например: CIL VIII 22279, IRT 00927, АЭ 1937, 00062, CIL VI 10286 = CIL VI 10287 = АЭ 1938, 00066.

⁶⁷ ILAlg-01, 02092; ILAlg-02-03, 08799, CIL VI 40621 = CIL VI 36970; CIL VI 0091 (p 3003, 3755) = ILS 00153, CIL VIII 25484; CIL VIII 9228; CIL VIII 7973 = ILAlg-02-01, 00020; CIL X 6001; CIL XI 3083 = CIL XIV *0409 = ILS 05373 = SupIt-01-FN, 00010 etc.

⁶⁸ АЭ 1954, 00142; АЭ 1966, 00025; АЭ 1988, 00204; CIL II-V, 1022 = CIL II 5439 (p 1038) = CIL II 5439a = CIL I 0594 (p 724, 833, 916); CIL III 9623; CIL III 14292; CIL VI 1741; = ILS 01243; CIL VI 8746; CIL VI 13649; CIL VI 14186; CIL VI 18378 = ILS 8022; CIL VI 37200; CIL VIII 09052; CIL VIII 13134; CIL XII 2116; IPOstie-A, 00113; SupIt-09-A, 00034 = EAOR-03, 00047.

⁶⁹ Villeneuve. Réponse aux propositions... P. 294.

ся с тем, что *pontus* / *πόντος* обозначает часть *mare* или *sinus*, с одной стороны, и часть *θάλασσα*, с другой.

Единственным сравнимым случаем возможного использования понятия *πόντος* в применении к реконструируемому Ф. Вильневом титулу *praefectus ponti* можно было бы считать надпись *στρατηγὸς καὶ ἐπιστρατηγὸς τῆς [Ἐρυθρᾶς καὶ Ἰνδικῆς] θαλάσσης* (Philae 52 – 62 B.C., SB V. 8036 из Копта). Датировка надписи в исследованиях разнится (110/109, 74/73 и 45/44 A.D.⁷⁰), но она определенно происходит из птолемеевского времени. Однако если бы предполагаемый *praefectus ponti* явился бы аналогом *στρατηγὸς τῆς θαλάσσης* (но не *πόντου*!), он был бы обозначен как *praefectus maris*.

Ф. Вильнев полагает, что обосновать «мифологическое» появление названия *pontus Herculis* можно «поэтическим и эллинизирующим использованием» понятия *pontus* вместо *mare*⁷¹. Рассмотрим это понятие.

Pontus в значении «море» встречается в следующих надписях: AÉ 1989, 00091 (**P]ontus**), CIL XIII 8867), CIL II 4596 = AÉ 1995, 00976 (**po]ntum magnum**]), CIL X 7583 и CIL X 7584 (p 995) = ILS 01359 (**Pontum Mediterr[ane]um**), а также в CIL XIV 3565. В сравнении с многочисленным использованием понятия *mare* для обозначения «моря», использование *pontus* было крайне ограничено. Кроме того, *pontus* в значении «море» никогда (!) не употреблялся в сокращенной форме. В данном случае можно наблюдать действие одного из базовых правил латинской эпиграфики: сокращались только те слова, значение которых было в точности понятно и в их сокращенной форме. Редкие и необычные слова не сокращались, чтобы избежать путаницы в значениях. Именно поэтому *Pontus* как имя собственное или название провинции могло сокращаться, а *pontus* как «поэтическое» или «эллинизирующее» понятие для обозначения моря – нет.

Ссылка на «эллинизирующее» использование понятия *Pontus* не может быть принята и по следующим причинам: в текстах, которые, по мнению Вильнева, должны доказать присутствие Геракла в Красном море, слово «море» обозначается не понятием *πόντος*, а *θάλασσα* или *πέλαγος*⁷². Кроме того, вызывает удивление, почему латинская надпись с Фарасана, вовсе не эллинизирующая и не поэтическая по своей природе, – единственная, в которой встречается сокращение *PONT* для обозначения «моря» в связи с Гераклом. Возможно, понятие *πόντος* было заимствовано из иной, негеракловой традиции? Здесь, однако, дискуссия переходит в область домыслов.

Посвящения, подобные анализируемому, отражают не частную, а общественную юридическую процедуру, предпринятую римскими чиновниками. «Поэтическую» традицию резонно проследить в текстах иного рода, например, в эпитафиях, но не в правовых документах. Кроме того, если бы римляне на Фарасане хотели эллинизировать те или иные местные названия, они не использовали бы латинскую транслитерацию *Ferresanum*, но эллинизированный перевод, например, **Hieracon*. По мнению Ф. Вильнева, лишь название **pontus Herculis* было «эллинизовано», а *Ferresanum* (по-гречески *ἱερακῶν*), «контаминированная» форма которого и поро-

⁷⁰ О датировке см., например: *Sidebotham S.E. Roman Economic Policy in the Erythra Thalassa*, 30 B.C.–A.D. 217. Leiden, 1986 (Mnemosyne. Bibliotheca Classica Batava. Supplementum Nonagesimum Primum). P. 8–11.

⁷¹ *Villeneuve. Réponse aux propositions...* P. 294. Not. 21.

⁷² В «Перипле Эритрейского моря» южная часть Красного моря также обозначается понятием *πέλαγος*, в «Христианской топографии» Космы Индикоплова – как *θάλαττα* и *πέλαγος* (2. 29, 2. 45–46, 2. 81, 3. 65 и т.д.).

дила предполагаемое «Геркулесово море» (pontus Herculis), – нет. Неэллинизованной остается и вторая часть этого реконструируемого названия – Herculis.

Кроме того, средняя часть Красного моря, как представляется, являлась северной границей Азанийского моря. Плиний Старший, описывая западное (африканское) побережье Красного моря от Береники до островов в современном Баб-эль-Мандебском проливе, упомянул Птолемаиду Охотничью (Ptolemais epi Theron) и заметил: hinc Azanium mare... (затем следует Азанийское море). Далее он приводит перечень географических названий к югу от Птолемаиды Охотничьей, включая oppidum Aduliton (NH. VI. 172). Таким образом, в середине I в. н.э. средняя и южная часть современного Красного моря, включая о-ва Фарасан, рассматривались как часть Азанийского, а не «Геркулесова моря».

Следовательно, латинская надпись с Фарасана представляет собой стандартный правовой документ, не подверженный «поэтизации» или «эллинизации» и полностью соответствующий нормам латинской эпиграфики.

ПОНТИФИКИ ОТДЕЛЬНЫХ БОЖЕСТВ В ГРЕЧЕСКОЙ И ЛАТИНСКОЙ ЭПИГРАФИКЕ

По мнению Ф. Вилльнева, в Риме не существовало понтификов отдельных божеств, во всяком случае до основания Тетрархии⁷³. При этом Вилльнев ссылается на «колониальных» понтификов и указывает: «Since there is no city-name and no *cursus honorum* in the Farasân inscription, the prefect cannot be a *pontifex*»⁷⁴. Ф. Вилльнев утверждает, что понтифики были «в целом и даже всегда» просто понтификами и задается вопросом: «What about real occurrences of pontiffs of a deity?»⁷⁵. Было бы чрезвычайно наивным надеяться на какое-либо открытие в такой сфере как древнеримская религия. Во всяком случае, понтифики отдельных божеств приводились в пример в хрестоматийных публикациях почти сто лет назад⁷⁶. Кратко латинские и греческие надписи и фрагменты литературных текстов (Cic. De natura deorum. 3. 80) с упоминанием понтификов отдельных божеств, в том числе понтификов Геракла (а также Вулкана, Весты, Солнца, Деи), в связи с находкой латинской надписи на Фарасане уже перечислялись и указывалось на датировку латинских надписей начиная со II в. н.э.⁷⁷ Причем обе надписи, упоминающие служителей культа Геракла⁷⁸, отмечают их без *cursus honorum*⁷⁹. Надписи на древнегреческом языке также упоминают

⁷³ Villeneuve. Réponse aux propositions... P. 294–295.

⁷⁴ Ibid. C. 295.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ «...Auch pontifices finden wir mit dem Kulte einzelner Götter beauftragt, so den p. Flialis (CIL VI 1690f), den p. Palatualis (CIL VIII 10500, XI 5021) und den p. Herculis (CIL VI 30893)... Für Priester gibt es neben flamen noch die Bezeichnung pontifex...» (Riewald P. Sacerdotes // RE. 1920. 2. Reihe. Bd 1. Col. 1652).

⁷⁷ Бухарин. История древней Южной Аравии... С. 201.

⁷⁸ P(ublius) Egn(atius) 3]s v(ir) c(larissimus) / pon[tifex] Herculis / et rector decuriae / Herculeae curavit (CIL VI 30893 = AE 1892, 00070; 4th cent. A.D.; Aureliani / Iulio Aureliano / v(iro) c(larissimo) X[V]v(iro) sacris faci/undis pontifici dei / Herculis pontifici dei / Solis consulari Bithy/niae consulari Cam(paniae) (AE 1969/70, 0116; 334–335 A.D.).

⁷⁹ Упоминания понтификов без *cursus honorum* и городов происхождения весьма распространены, например: D(is) M(anibus) / M(arcus) [Lu]nius Asclepiades / [po]ntifex fili(i)s feci(t) (CIL VIII 9399); L(ucius) Seius C(ai) f(ilius) / Ste(latina) Mensor / pontifex (CIL XI 6066), а также CIL IX 4623 = CIL I 1893, CIL XI 3117, CIL XI 3125, CIL XI 4172, AE 1919, 00003, AE 1924, 00038 = AE 1925, 00074, CIL V 4305 = CIL I 794 = AE 2000, 00625 = AE 2001 + 01065.

понтификов отдельных божеств⁸⁰. Как следует из биографии Нумы Плутарха (IX. 1) греческое понятие ἀρχιερεύς было аналогичным латинскому pontifex.

Обычно в качестве «служителей» отдельных божеств рассматриваются фламины⁸¹. Известны и sacerdotes отдельных богов⁸². Нельзя, однако, не отметить, что в некоторых случаях функции понтификов и фламиннов выполнялись одним и тем же магистратом одновременно⁸³. Небезынтересным представляется и существование таких магистратов как flamen sacrorum publicorum⁸⁴, что было бы более естественно для pontifex⁸⁵. Понтифики могли также выполнять и обычные функции

⁸⁰ ἀρχιερεύς τῆς Ῥώμης – в I.Kourion 76 from Cyprus (ок. 30–1 BC?), Iscr. di Cos EV 218 (период Клавдия), ἀρχιερεύς διὰ [βί]ου τοῦ Διὸς τοῦ Ὀλυμπίου καὶ τῶν Σεβαστῶν – в Salamine XIII 101 (49 г. н.э.) (статус ἀρχιερεύς τῶν Σεβαστῶν встречается в надписях так часто, что перечислить эти надписи в рамках журнальной статьи не представляется возможным), ἀρχιερεύς θεᾶς Ῥώμης – в Sardis 7, 1 8 из Сард (5–1 гг. до н.э.), ἀρχιερεύς θεᾶς Ῥώμης καὶ θεοῦ Σεβαστοῦ Καίσαρος – в SEG IV 209 (79–81 гг. н.э.) и Iscr. di Cos EV 219 (период Клавдия), ἀρχιερέως τοῦ Ἀπόλλωνος – в IGR I 5 1095 (161–180 гг. н.э.) и в SEG 6: 391 (дата неизвестна), ἀρχιερέα τοῦ [με]/γάλου θεοῦ Διονύσου – в IG IX 1 218 (193–217 гг. н.э.); ἀρχιερεύς [Τι]θόηρος καὶ Ἄμμωνος θεοῦ – в Portes du désert 81 (210 г. н.э.), ἀρχιερείας τῆς Μητρὸς [τῶν θεῶν] / Βοιωτίας – в IG II². 3646 (дата неизвестна), ἀρχιερεύς / θεῶν μεγάλων Καβίρων в TAM II 550/551 (дата неизвестна), чтение [ὁ ἀρχιερεύς Ἀφρο]δίτης восстанавливается в надписи SEG 40: 1365 времени Антонина Пия.

⁸¹ Jacques F., Scheid J. Rome et l'intégration de l'Empire. 44 av. J.-C. – 260 ap. J.-C. T. 1. Les structures de l'Empire romain. P., 1990. P. 125.

⁸² s. Saturni – в АЭ 1905, 00109 и АЭ 1908, 00020, s. Dianae – в АЭ 1907, 00064, s. Dei Liberis Patris – в АЭ 1910, 00103 и АЭ 1899, 00142 = АЭ 1899, +00208, s. Genii – в АЭ 1913, 00189, s. Imperatoris Caesaris / Vespasiani Augusti – в АЭ 1914, 00131, s. Matri deum – в АЭ 1914, 00158, s. Cereris – в АЭ 1915, 00022, s. Aesculapii – в АЭ 1917/18, 00023, s. Cereris – в АЭ 1900, 00085, s. Dei – в АЭ 1915, 00040, АЭ 1901, 00057, s. Victoriae / Britannicae – в АЭ 1917/18, 00001 = АЭ 1925 +00061, АЭ 1917/18, 00002 = АЭ 2003 +01014, s. Martis – в АЭ 1905, 00056, s. Mercurii – в АЭ 1899, 00116.

⁸³ pontifex и flamen упоминается в надписях CIL II–XIV 0356, CIL III 5630, CIL V 8661, IRT 00601a, CIL XI 6123, CIL XII 0411, CIL XIV 4242; pontifex quinquennalis и flamen – в CIL III 2028 = CIL III 8753; pontifex quinquennalis и flamen pontifex quinquennalis – в CIL XI 5992 (здесь функции flamen и pontifex quinquennalis исполнялись одним и тем же магистратом); flamen perpetuus и pontifex – в CIL VIII 1888 и CIL II 5523; sacerdos dei, pontifex и flamen munerarius – в IGLS-06, 2791; flamen некоей civitas sacerdotalis и pontifex некоей civitas – в CIL X 7917 = АЭ 1997, 00753; pontifex и flamen некоей provincia – в CIL XII, 03184; flamen dei, pontifex и flamen некоей provincia – в CartNova 00054 = АЭ 1908, 00149 и в CartNova 00055 = HEр-01, 00480 = HEр-04, 00564; pontifex и flamen некоей colonia – в CIL XII 0408; pontifex и flamen dei – в CIL II 0055, CIL III 14387h = IGLS-06, 02787, CIL III 14712, CIL V 4368, CIL V 5126, CIL V 7021, CIL V 8660, CIL X 0513, CIL XI 0385–0386, CIL XI 6010, CIL XI 6505, CIL XI 7978, CIL XII 0147, CIL XII 1368, CIL XII 1373, АЭ 1902, 00060, IRConcor 00027, SupIt-03-Co, 00008 = EAOR-03, 00040 = АЭ 1961, 00109; pontifex perpetuus и flamen dei некоей provincia – в CIL A-02-02, 00587 = АЭ 1974, 00376; pontifex и flamen dei perpetuus – в CIL X 5393, CIL XI 4371; flamen dei, pontifex и sodalis dei – в CIL V 3223; pontifex, sacerdos dei и flamen dei – в CIL XI 4373; pontifex и flamen naviculari(orum) marin(orum) – в CIL XII 0692; flamen dei и pontifex dei – в CIL XII 1371; fla[me]n Augustalis и pontif(ex) minor publicorum p(opuli) R(omani) sacrorum – в CIL XI 1421.

⁸⁴ CIL 02-05, 00330 = HEр-11, 00250 из Бетики см. также CIL 02–07, 00068.

⁸⁵ Например: CIL II 1534 = HEр-II 0410 и CIL 02-05, 00497 = АЭ 1961, 00343, CIL X 7518 = ILS 6764 (р 188) и CIL X 7519, особ.: fla[me]n Augustalis pontif(ex) minor publicorum p(opuli) R(omani) sacrorum (CIL XI 1421).

фламинов и быть понтификами императоров⁸⁶. Таким образом, вовсе не удивительно увидеть понтифика отдельного божества вместо фламينا в анализируемом посвящении.

О понтификах отдельных божеств, в том числе и Геракла, говорится и в папирусах. Самым ранним упоминанием, вероятно, является упоминание в документе BGU VIII. 1795/7, датированном 48–47 гг. до н.э., в котором речь идет о некоем понтифике Геракла (...καὶ ἀρχιερεὺς τοῦ ἐν Σώθ(ει)ῖερον Ἡρακλέ[ου]ς θεοῦ μεγίστου...). Понтифик Аполлона упоминается в P. Eleph. 25/7 (ἀρχιερεὺς τοῦ Ἀπόλλωνος) (223–222 гг. до н.э.) – это самый ранний случай упоминания понтификов отдельных божеств в целом (нельзя не отметить, однако, что в этот период Египет не был еще римским), а также в P. Mil. Congr. XIV pg 120/6 (II–III вв. н.э. = SB14.11305).

«Мы далеки от ситуации, которую выдумал М.Б., когда понтики (как обычные жрецы) имели место в городах Римской империи и когда они были бы жрецами того или иного бога», – утверждает Ф. Вилльнев⁸⁷. Однако существование понтификов отдельных божеств в Риме, по меньшей мере с I в. до н.э., не выдуманно, а вполне логично выведено из самых разных цитированных источников. Конечно, присутствие члена римской коллегии понтификов на Фарасане едва ли вероятно, и pontifex Herculis должен был быть одним из sacerdotes municipales («colonial pontiffs» в интерпретации Ф. Вилльнева).

Таким образом, древнегреческие и латинские письменные источники рисуют более сложную картину, чем та, которая была грубо очерчена Ф. Вилльневом. Понтики отдельных божеств в Риме существовали еще до перехода к периоду Империи, и присутствие такого понтифика (pontifex Herculis) логично вписывается в контекст анализируемого посвящения с Фарасана.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ.

ПИРАТСТВО В ЮЖНОЙ ЧАСТИ КРАСНОМОРСКОГО БАССЕЙНА ВО II в. н.э.

По мнению Ф. Вилльнева, анализируемая надпись отражает попытки Римского государства оградить торговцев, направлявшихся в Индию, от нападений пиратов⁸⁸. Эта точка зрения вызывает следующие возражения: почему римский порт на Фарасане был основан именно в то время и именно в том месте, о котором говорится в самом посвящении? Если римские торговцы обходились без него вплоть до середины II в. н.э., то что заставило Рим основать его тогда, когда пик торговой активности на Красном море прошел? Кроме того, во всем объеме источников II в. н.э. нет ни одного (!) упоминания о пиратах на Красном море. Отсутствие упоминаний о пиратах не означает, что их самих не было, но ab esse ad posse non valet consequentia. Пиратов в связи с торговлей на Красном море упоминает Плиний Старший⁸⁹. Из данного отрывка следует, что торговцы в период наивысшей активности торговых связей с Востоком защищали себя сами.

⁸⁶ CIL II 1663 (p 703) = ILS 5080, CIL II 2105 (p LXXIX) = ILS 06910, CIL II 1570 = HEp-10, 00162 = AÉ 2000, 00729)).

⁸⁷ Villeneuve. Réponse aux propositions... P. 295.

⁸⁸ Ibid. P. 292.

⁸⁹ quippe omnibus annis navigatur sagittariorum cohortibus inpositis; etenim piratae maxime infestabant – «действительно, путешествия предпринимаются ежегодно с группой лучников на борту, так как эти моря заполнены пиратами» (Plin. NH. VI. 101).

Ф. Вилльнев ссылается на канраитов (Kamraitai в его ошибочной передаче) как на реальных пиратов. Но канраиты не имеют ничего общего с южной частью Красного моря! Этот этноним связан с географическим названием Ghamr dhī-Kinda в Южном Хиджазе⁹⁰, т.е. борьба с пиратами на уровне совр. Мекки–Медины должна была вестись, по мысли Вилльнева, с острова, удаленного на несколько сот километров от места действия. При этом автор «Перипла Эритрейского моря» утверждает, что чем дальше на юг продвигается плавание, в тем более безопасных областях оно продолжается. Так, южным пределом опасных областей называется остров Сожженный (Κατακεκαυμένη) (20: 7. 15)⁹¹, т.е. основание порта для борьбы с пиратством в достаточно спокойном регионе, при том, что сами пираты были активны значительно севернее и значительно ранее, представляется бессмысленным.

Несмотря на упоминание Плинием Старшим «пиратов» в Западной Индии (VI. 104), эта информация также не может быть использована для утверждений о реальном существовании пиратства в конечных пунктах маршрутов римских морских торговцев. Так, Клавдия Птолемей говорит о шести портах и двух материковых городах, которые принадлежали ἀνδρῶν Πειρατῶν (Geogr. VII. 1. 7, 84), под которыми следует иметь в виду не «мужей-пиратов», а Андхров, которые вели борьбу за преобладание в регионах с саками. Эта борьба упоминается еще в источнике середины I в. н.э. – «Перипле Эритрейского моря» (52: 17. 17–21), при этом саки выступают на стороне римских торговцев⁹².

Таким образом, угроза со стороны династии Андхра ощущалась римлянами на протяжении I – середины II в. н.э. Вполне логичным представляется присутствие охраны на кораблях в течение всего плавания, а не охрана кораблей с какого-либо одного острова в Красном море. «Смена караула» на Фарасане также могла бы явиться причиной основания порта. Однако для обоснования этой причины нужно показать, что жизнь на острове была организована длительное время и что необходимость в этом контрольном пункте возникла именно в середине II в. н.э. Кроме того, если бы порт был основан в связи с *bellum piraticum*, следовало бы ожидать упоминания в тексте надписи *praefectus classis*, а не только *praefectus portus*.

⁹⁰ Подробнее см. *Bukharin M.D. Towards the Early History of Kinda // AAE. 2008. 19. P. 1–16.*

⁹¹ Точка зрения Ф. Вилльнева и отождествление «Сожженного» острова с совр. Джабаль ат-Та'ир уже анализировались ранее: *Бухарин. История древней Южной Аравии...* С. 203.

⁹² ...Καλλίενα πόλις, ἐπὶ τῶν Σαραγάνου τοῦ πρεσβυτέρου χρόνων ἐμπόριον ἔνθεσμον γενόμενον· μετὰ γὰρ τὸ κατασχεῖν αὐτὴν Σανδάνην ἐκωλύθη ἐπὶ πολλὸν, καὶ γὰρ τὰ ἐκ τύχης εἰς τοὺτους τοὺς τόπους εἰσβάλλοντα πλοῖα Ἑλληνικὰ μετὰ φυλακῆς εἰς Βαρύγαζα εἰσάγεται – «...город Каллиена, который во времена предыдущего {царя} Сарагана, был рынком, где все шло по закону; однако после того, как его занял Сандан, он стал на большом протяжении труднодоступен; ведь случайно заплывающие в эти места эллинские корабли под охраной отводятся в Баригазу». Этот фрагмент чрезвычайно непросто для интерпретации. В рамках статьи достаточно сказать, что имя Σαραγάνος восходит к династийному имени правителей Андхры (Sātavāhāna) Sātakarnī (пракр. Sālāhaṇa), имя Σαραγάνου ὁ πρεσβύτερος означает, что оба правителя были Σαραγάνοι (Sātakarnī), т.е. Андхра (τοῦ πρεσβυτέρου означает «предыдущий»); имя Σανδάνης отражает династийное имя Sātavāhāna (подробнее см. *Бухарин М.Д. Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря».* Текст, перевод, комментарий, исследования. СПб., 2007. С. 156–163).

В данном контексте единственным источником, могущим пролить свет на исторический контекст надписи с Фарасана, является надпись RIÉ 277 (Monumentum Adulitanum-II). В надписи, составленной предположительно в самом конце II в. н.э., говорится о походе армии аксумского царя по Восточной Африке и Западной Аравии, усмирении арабитов и кинайдоколпитов и наведении порядка на морских и сухопутных маршрутах в Аравии⁹³. Письменные источники позволяют предположить, что Аксум являлся традиционным союзником Рима в регионе. Так, царь Зоскал характеризуется как «сведущий в эллинских писаниях» (ὑπαξιότων Ἑλληνικῶν ἔμπειρος – 5: 2. 19–22) – такое образование он не мог получить нигде, как в самом Риме (не в городе, но в государстве), вероятнее всего, – в Египте. В биографии Аврелиана говорится о том, что его среди прочих народов почитали Exomitae (Script. Hist. Aug. Aurel. 41. 10), т.е. на протяжении трех столетий Рим и Аксум были тесно связаны союзническими узами.

Принимая во внимание, что Аксум не обладал собственным флотом, что отправка собственной армии была для Рима крайне затруднительна и после неудачного похода Элия Галла могла быть воспринята крайне настороженно, использование армии Аксума для «разовой» масштабной акции – такой, как поход в Западную Аравию с целью наведения порядка на торговых путях, – выглядит вполне разумно и оправданно. Весьма вероятно, что именно для переправы аксумской армии через Красное море по завершении кампании в Аравии и был создан римский порт на Фарасане. Во всяком случае, римская торговля с Востоком в III в. н.э. не только не угасла, но продолжала развиваться⁹⁴.

В этом контексте представляется весьма интересным единственное свидетельство почитания Геракла в Красном море. Геракл вместе с Гермесом изображен на троне, найденном Косьмой Индикопловом на полпути между Адулисом и Аксумом (2. 57). Хотя Косьма (2. 54) пишет о принадлежности трона Птолемеям, это сообщение ошибочно. Птолемеям принадлежал другой памятник – мраморная стела с греческой надписью (2. 55), а на троне была выбита надпись местных царей. Текст надписи (RIÉ 277), как уже указывалось выше, датируется более поздней эпохой (конец II в. н.э.), чем посвящение с Фарасана (144 г. н.э.). Царь Аксума обращается к Аресу как к наиболее близкому божеству (2. 63), а образы Геракла и Гермеса были изображены на спинке трона, т.е. Арес занимал более высокое положение, чем Гермес и Геракл. И если участие Legio II Traiana, которому покровительствовал Геракл, в организации аравийского похода аксумской армии выглядит вполне вероятным, то и появление изображения Геракла на спинке трона аксумских царей в связи с этим походом выглядело бы вполне естественным.

⁹³ Публикацию и анализ надписи см. *Бухарин М.Д.* Авторство и датировка надписи Monumentum Adulitanum II (OGIS 199 = RIÉ 277) // ВДИ. 2006. № 3. С. 3–13.

⁹⁴ Подробнее см. *Он же.* Средиземноморско-южноазиатская торговля в III в. н.э. // ВДИ. 2003. № 1. С. 36–43.

A NEW LATIN INSCRIPTION FROM THE SOUTH ARABIA
(*Classical Historical Geography and Roman Law
in the light of the New Epigraphical Document*)

M.D. Bukharin

In the middle of the 1st century AD, Rome had allies in Aksum and in the kingdom of Saba' and dhū-Raydān. However, the caravan trade of South Arabia with the Mediterranean declined and Rome could not bring the tribes of Western Arabia under direct control. Aksum undertook a campaign in East Africa, crossed (presumably with the Roman help, at least with Rome's permission) the Red Sea from Berenice to modern al-Wajh (ancient Leuke Kome), proceeded with military operations in Western Arabia and restored peace on the caravan and sea routes there. The Aksumites could not bypass the Farasān islands on their way back to Adulis, which point to direct Roman help for crossing of the Red Sea. Here lay the necessity to establish a Roman port on the Farasān islands, which is signaled in the Latin inscription found there.

The analysis of this text by F. Villeneuve's brakes primary foundations of classical historical geography (e.g., location of Hersperia on the shores of the Red Sea, ignoring of the division of the Ocean – Outer Sea into four parts with their own names and their location and frontiers between ancient continents), mythology (Heracles' voyage to Emathion – king of Ethiopians as if it took place in the east of Africa, i.e. in the south, not in the eastern extremity of the world), and Roman law (non-taking into consideration of legal nature of *dedicatio*), as well as Latin epigraphy (misunderstanding of abbreviations nature), linguistics (wide use of «contaminations» instead of rules of historical phonetics in equations of ethnic and place-names) and history of Roman institutions (presumed non-existence of the pontiffs of single deities, presumed absence of references to them in the inscriptions without a reference to their *cursus honorum* and place of provenance). Mistakes were also made by F. Villeneuve in references to the ancient sources: consideration of Zoskales as the king of Adulis and that of Heracles' crossing to the «opposite continent» in a golden cup. In fact, no Greek or Roman text under discussion connects Heracles with Arabia.

Dedications required presence of both a magistrate and a pontiff. Latin and Greek inscriptions, as well as papyri and Latin literature, do point to the existence of pontiffs of various single deities, including those of Hercules, at least from the 1st century BC throughout the Roman Empire. There are numerous references to pontiffs without any *cursus honorum* or city-name in the inscriptions. *Pontus Herculis* as a place name was never attested, the abbreviation PONT < PONTI in the meaning of «sea» is not known and was impossible; PONT < PONTIS («bridge») is very rarely attested and makes no real sense in the Farasān inscription. As a result, one could confidently conclude that there was no *Pontus* or *Pons Herculis* in the analyzed text from Farasān, but rather *pontifex Herculis*. This pontiff oversaw accomplishment of the discussed dedication by the prefect of the port and made it valid from the point of view of sacral law.